

Проблемы Китая и России на конференции в Хельсинки

9–11 ноября 2011 г. в Хельсинки (Финляндия) прошла международная конференция «Дракон и Медведь: стратегический выбор Китая и России», в которой приняли участие более 200 исследователей, дипломатов, журналистов из России, Китая, Финляндии, Швеции и других стран Европы, среди участников были авторитетные эксперты из Австралии и США. Организатором конференции явился научно-исследовательский Александровский институт (Aleksanteri Institute), специализирующийся на изучении России и Восточной Европы в сферах общественных и гуманитарных наук, входящий в состав Университета Хельсинки. Основная цель конференции состояла в выявлении и изучении новых интерпретаций стратегического выбора Китая и России, а также взаимовлияния этих стран друг на друга. Конференция носила мультидисциплинарный характер.

Дискуссии велись по шести основным направлениям:

- история и практический выбор: различия и сходные черты в трансформациях в Китае и в России;
- международные отношения: наследие «холодной войны», сферы влияния и двусторонние связи;
- экономика: модели реформ, инвестиции, правовые вопросы экономики, государственная собственность и предпринимательский климат;
- демократия: аспекты авторитаризма и демократии, элиты, практика управления;
- социальное положение: социально-экономическое развитие и развитие системы соцобеспечения;
- инфраструктура безопасности: национальная система управления и ее влияние на формирование региональной безопасности.

Все доклады были распределены по 22 тематическим секциям. Кроме того, состоялось два пленарных заседания и два круглых стола. Всего было заслушано около 80 научных докладов.

На открытии конференции выступил министр иностранных дел Финляндии Эрки Туомиоя, который подчеркнул важность вопросов, представленных для обсуждения. По его мнению, Россия и Китай, являясь членами «двадцатки», Совета Безопасности ООН и входя в группу БРИКС, непосредственно влияют на формирование нового международного порядка и положительно воздействуют на выход мировой экономики из кризиса. Он отметил, что Финляндия поддерживает вступление России в ВТО и приветствует проявление ответственности в международной политике держав, поскольку «выигрыш и ответственность идут рука об руку».

Он также подчеркнул важность «снижения культурных и лингвистических барьеров» между государствами. Это может служить долгосрочным вкладом в развитие партнерских отношений между Евросоюзом, Россией и Китаем. Академическое сообщество европейских стран, России и Китая является частью глобального процесса по формированию взаимопонимания и новых знаний. Возрастающая мобильность студентов и профессионалов способна положить начало продуктивному диалогу между государством, бизне-

сом и трудящимися, без чего невозможно создание конкурентоспособной и процветающей экономики. Он подчеркнул важность роли гражданского общества и НПО. Северные страны Европы имеют опыт в этом вопросе и могут поделиться им с Россией и Китаем.

В приветственном слове директора Института Александровского института Марку Кивинена среди прочего указывалось на «разительное отличие результатов российских и китайских реформ». Аудитории был задан общий вопрос — почему после окончания «холодной войны» Россия и Китай выбрали разные пути своего развития.

На пленарных заседаниях были заслушаны доклады д.и.н. А.В. Ломанова, проф. Ли Чуньлин, проф. Пэй Миньсинь и Линды Якобсон, которые затронули вопросы безопасности, экономического и социального развития Китая и России. В частности, А.В. Ломанов (ИДВ РАН) в своем докладе «Китайская модель после глобального финансового кризиса» отметил, что непрерывающийся рост китайской экономики «вызвал новую волну дискуссии» о правильности китайского пути развития. Однако односторонний акцент на успехе «китайской модели» может привести к консервации существующих проблем в развитии страны, превратившись в источник интеллектуального изоляционизма.

Китайская исследовательница Ли Чуньлин (Институт социологии АОН Китая) раскрыла тему социальной политики, проводимой властями КНР. В своем докладе «Стратификация и формирование классов в Китае после 1980-х гг.» она подвергла анализу процесс социальной трансформации китайского общества в период экономических реформ, отметила зарождение городского среднего класса, указав при этом на необходимость возрождения системы социальной поддержки, поскольку в настоящее время в стране за чертой бедности проживает 15 млн чел., которые живут на 0,3 долл. в день, и еще 254 млн чел., живущих на 1,25 долл. в день.

Директор восточноазиатских программ Института международной политики (Сидней, Австралия) Линда Якобсон в докладе «Энергетические отношения Китая и России: надежды, тревоги, неопределенности» отметила, что энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией превратилось в «краеугольный камень двусторонних отношений». В настоящее время Россия стала важнейшим производителем нефти и газа, а Китай — крупнейшим покупателем энергоресурсов. Однако в последние годы Китай сократил импорт российской нефти до 6% от всей закупаемой за рубежом. Китайское руководство решило диверсифицировать поставку нефти и газа в страну и импортирует их из Саудовской Аравии, Анголы, Омана.

Проф. Пэй Миньсинь из калифорнийского колледжа Клэрмонт Маккена в докладе «От коммунизма к авторитарному кумовскому капитализму: уроки перехода в Китае и России» указал на различные пути общественно-политической трансформации в Китае и России. Вместе с тем, по его мнению, результат оказался одинаковым — вместо либеральных политических институтов и рыночной экономики в обеих странах господствуют авторитарная политика и «кумовской капитализм» (*crony capitalism*). По мнению докладчика, в основе этих процессов лежат сходные причины, среди них отношения государства и общества в период до начала преобразований, националистические идеологии и трудность создания эффективных рыночных институтов в политической системе с доминированием элиты.

На кругом столе «Восток есть Восток, Запад есть Запад и никогда они не встретятся» обсуждались вопросы деловой культуры и межличностного поведения китайских и российских бизнесменов. В центре дискуссии оказался доклад китайского ученого Хуа Миня о развитии деловой культуры и среды в современном Китае. Он полагает, что китайская экономика является «не рыночной, а экономикой отношений». *Гуаньси* (отношения) превратились в социальный капитал и непосредственно влияют на деловую активность китайских предпринимателей.

Российские ученые из различных научных учреждений Санкт-Петербурга (С. Сутырин, И. Воробьева), касаясь особенностей российской деловой среды, сосредото-

ли внимание на поведении российской элиты. Было отмечено, что «настоящая элита никогда не утверждает, что является элитой, а наличие крупных денежных средств еще не указывает на элитарный статус». Они пришли к мнению, что в России продолжается становление деловой среды.

Другой круглый стол — «Китай и Россия в мировой экономике» — был посвящен обсуждению проблем экономического развития двух стран. В докладе Цян Юнчана «Медленное выздоровление мировой экономики и стратегический выбор Китая» был затронут вопрос о диспропорциях в экономическом развитии стран мира и влиянии этого фактора на состояние мировой экономики. Отмечалась неравномерность географического развития многих ведущих стран мира. В США, например, развито восточное и западное побережье, в Китае и Японии — восточное побережье, в Евросоюзе — северо-запад (Бельгия и Нидерланды). Эти диспропорции оказывают отрицательное воздействие на развитие экономик этих стран в целом.

Он также с сожалением отметил, что Китай, хотя и стал страной со второй экономикой мира, его экономика пока составляет лишь одну шестую часть от экономики США. Китайские деловые круги выражают озабоченность и недостаточным авторитетом китайской экономики и товаров. В мире Китай продолжает ассоциироваться с дешевой рабочей силой, тогда как США — с инновациями и качественным образованием, а Европа — с роскошью и элегантностью.

В докладе Л. Поповой «Китайские инвестиции в России — опасность или благо?» отмечалось, что с 2009 г. Китай стал одним из трех главных инвесторов в России (более 30 млрд долл. инвестиций). При этом 66% россиян считают китайские инвестиции опасными для российского суверенитета. Между тем, как подчеркнула Л. Попова, в Россию идет небольшая часть китайских инвестиций, а основная часть (72%) направляется в страны Латинской Америки. Российские власти хотели бы, чтобы Китай принял активное участие в развитии Сибири и Дальнего Востока — инвестировал в строительство дорог, мостов, модернизировал морские порты, создавал перерабатывающие комплексы на российской стороне общей границы. Однако для этого необходимо создать благоприятный деловой климат в России.

Живой интерес у зарубежных специалистов вызвали вопросы международного сотрудничества России и Китая, а также комментарии российских ученых по решению пограничных вопросов. В докладе Л. Забровской «Дипломатическое сотрудничество России и Китая на шестисторонних переговорах» отмечалась идентичность задач, стоящих перед дипломатами обеих стран по мирному разрешению ядерного кризиса на Корейском полуострове, и указывалось на необходимость продолжения многостороннего сотрудничества для решения других не менее важных проблем Северо-Восточной Азии.

В докладе К. Хахалина «Территориальные аспекты китайских и российских реформ» был представлен сравнительный анализ территориальных приобретений и потерь Китая и России в течение всего периода проведения экономических реформ. Их результат оказался успешным для Китая и неутешительным для России. Однако, как подчеркнул К. Хахалин, несмотря на различные подходы в стратегии проведения экономических реформ, отношения между двумя странами остаются дружественными.

На конференции были широко представлены доклады, освещавшие политику России и Китая в Средней Азии. Исследователи подвергли пристальному анализу стратегию и тактику обеих держав в этом регионе, отмечая, что Россия продолжает оставаться главным партнером для среднеазиатских государств. В то же время у них возрос интерес к Китаю и получению его экономической помощи. Китайский ученый Ян Чэн отметил, что Китай заинтересован в развитии всестороннего сотрудничества со странами Средней Азии и построении мирного и гармоничного содружества государств в этом регионе мира. Итальянский ученый Фабио Индео полагает, что благодаря ШОС и ОДКБ Россия и

Китай усилили свое влияние в Средней Азии. В то же время это создало, по его мнению, основу для российско-китайского экономического соперничества в этом регионе.

Тема совместного освоения Арктики Россией и Китаем также широко обсуждалась. Высказывалось мнение (Н. Харлампиева, Ласло Хейнинен), что Арктика с ее стратегическими запасами сырья способна стать «новым геоцентром» на политической карте мира. Восемь арктических стран и неарктические страны (Китай, США, Франция и Евросоюз в целом) заявили о своем интересе к Арктике и ее природным ресурсам. Россия и Китай намерены объединить усилия для освоения арктических ресурсов. К ним готовы присоединиться северные страны Европы. Финский исследователь Эйни Лааксонен напомнил о стремлении финских предпринимателей участвовать наряду с норвежцами и шведами в экономических проектах в Мурманской области. Они учитывают ограниченность финансов у российской стороны и готовы инвестировать в инфраструктуру, разработку залежей углеводородов и развитие «марикультуры».

Исследователи из Финского института международных отношений (Хельсинки) — Юко Раутава, Матти Нойонен и Аркадий Мошес в своих докладах обратили внимание на характер и перспективы развития российско-китайских отношений. Предположив, что стратегическое партнерство Китая и России способно в случае эффективного взаимодействия кардинально повлиять на баланс сил в мировом масштабе, они отметили тенденцию сокращения Китаем сотрудничества с Россией во многих важных областях политики, экономики, энергетики и военно-технической сфере. Они полагают, что в случае продолжения такой тенденции в отношениях двух стран Китай все менее будет зависеть от России и наступит «ассиметрия» в двусторонних связях, где Китай станет занимать лидирующие позиции во всех стратегических вопросах.

Загагивая фактор США и их предложение Китаю создать «большую двойку» (G2) для решения мировых экономических проблем, финские исследователи подчеркнули, что этот факт явился напоминанием Москве о том, что в будущем одной из опор мультиполярного мира станут не Россия и не российско-китайские связи, а Китай. По их мнению, Китай способен существовать без России, но ему будет трудно выживать без США.

Финские ученые также обратили внимание на особенности торгово-экономических предпочтений китайского бизнеса, который расширяет сферы сотрудничества с африканскими странами и сокращает контакты с постсоветским пространством. Они полагают, что хотя «в африканских странах также велика коррупция», там нет дискриминации китайских предпринимателей. Вместе с тем, «низкие стандарты поведения» китайцев бросают тень на китайский бизнес в России в целом. В результате объем торгово-экономических связей Китая с африканскими странами превалирует над аналогичными показателями китайской деятельности на постсоветском пространстве.

В целом международная конференция, посвященная изучению и анализу исторического выбора России и Китая, вызвала интерес у научной общественности и деловых кругов Финляндии. По завершении конференции был устроен прием в мэрии г. Хельсинки, где с приветственным словом к участникам обратились представители администрации и научного сообщества. В их выступлениях отмечалась важность для Финляндии разностороннего сотрудничества с Россией и Китаем, актуальность обсуждавшихся вопросов и необходимость дальнейшего обмена мнениями в целях расширения взаимопонимания и повышения доверия.